

Краткая летопись Николаевской церкви села Разночинскаго, Красноярскаго уѣзда.

I.

О началѣ села. Село сіе, нужно полагать, возникло во второй половинѣ прошлаго столѣтія, въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Рыбушкинъ, въ своихъ запискахъ объ Астрахани, на стр. 191, въ примѣчаніи, говоритъ: „Изъ писцевыхъ книгъ (1759—1772 годовъ) бывшей Губернской Канцеляріи видно, что около Астрахани, по лѣвую ея сторону, сънокосные покосы, конскіе выгоны и пашенныя земли были записаны за Астраханскими мурзами, табунными головами и татарами... а иные по Высочайшимъ грамотамъ отведены были на полки Астраханскимъ дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и разнымъ служилымъ людямъ: Таковыя отведенныя земли находились вверхъ отъ Астрахани до р. Бузана, до Краснаго-Яра и до того мѣста, гдѣ находились учуги“. По свидѣтельству, — во всѣхъ отношеніяхъ, — почтеннаго старца здѣшняго крестьянина Е. М. Киселева учугъ былъ на р. Волгѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ ст. Замьянъ; съ другой стороны, — рядомъ съ селомъ, по обѣ стороны, т. е. съ верхней и нижней, есть участки, кои именуется: „участокъ мурзы“. Сами жители, ближайшіе ко времени зарожденія села (какъ тотъ же Киселевъ, Р. А. Хуртинъ-Герасимовъ, Пшеничный, Шеинъ), настойчиво утверждаютъ, что жители сего села искони считались крестьянами „казенными“. Все это просто примиряется, если принять во вниманіе то, что правительство наше, вначалѣ прошлаго столѣтія, въ интересахъ большаго закрѣпощенія сего инородческаго, отдаленнаго и безпокойнаго края за Россійскимъ скипетромъ, а такъ же по складу и обычаямъ того времени, награждало участками мурзъ, табунныхъ головъ, даже просто — татаръ. Ко времени царствованія Екатерины II положеніе вещей измѣнилось: явилась возможность этотъ инородческій край обратить въ чисто русскую область и правительство, въ этихъ видахъ, вырѣзало изъ земель ордынцевъ участокъ земли, повелѣвъ быть тутъ селу *казеннаго* вѣдомства. Зародышемъ села была ватага купца Колпакова, очень благоустроенная, съ обширнымъ фруктовымъ садомъ. Ближайшею причиною для образованія здѣсь села, по увѣренію населенія, былъ наибольшій уловъ рыбы: „недоставало, говорятъ они, силъ человеческихъ для уборки великихъ породъ красной рыбы!“.

II.

Первые поселенцы села, его названія и причины сихъ названій. Нѣтъ сомнѣнія, что и здѣсь, какъ и во всей Астраханской

губерніи, русскій человѣкъ—пришлое существо; по свидѣтельству же Рыбушкина, первоначальными поселенцами, на рыболовно-промысловыхъ мѣстахъ были *ссыльные и публично наказанные* (зап. объ Астрах. стр. 190. примѣч.); того же мнѣнія и сами жители. Село сіе имѣетъ три названія: два officialныхъ и одно приватное. По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, оно извѣстно подъ названіемъ *Разночинскаго села*; по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, оно пишется *Ново-Александровкою*; приватное его названіе, при томъ самое распространенное *Колмаковка*. Относительно сихъ названій села существуютъ слѣдующія объясненія: „на томъ мѣстѣ, говорятъ жители, гдѣ и теперь стоитъ ватага (на краю села), въ давно минувшія времена стояла тоже ватага купца Колшакова, при которой, сначала въ качествѣ рабочихъ, а потомъ и постоянныхъ жильцевъ, пріютилось нѣсколько семействъ, у коихъ, въ свою очередь, нашли себѣ пріютъ разный сбродъ; такимъ образомъ населеніе увеличилось, организовалось въ село и, разъ воспріявъ отъ ватаги свое названіе, оно, по привычкѣ, звалось и называется *Колмаковкою*“. Относительно названія *Ново-Александровска*, внукъ перваго священника сего прихода, здѣшній крестьянинъ, окончившій курсъ въ Астраханскомъ духовномъ училищѣ, Н. А. Гамбуровъ сообщаетъ слѣдующее: „Одинъ изъ мѣстныхъ преосвященныхъ (вѣроятно Гай), посѣтившій село зимою, изумился, услышавъ, что село носитъ названіе по фамиліи купца, чего въ Россіи никогда не практиковалось, и повелѣлъ въ память Императора Александра I-го писать оное и именовать *Ново-Александровскою*, что по духовному вѣдомству и исполняется. Что касается названія села *Разночинское*, то для объясненія его не имѣется ничего положительнаго. Можно только догадываться, что причиною такого названія послужили нравственный обликъ жителей, т. е. какая-то *разрозненность* въ стремленіяхъ и во взглядахъ, проявляющаяся въ ихъ бытѣ и взаимныхъ отношеніяхъ; но могла быть, конечно, и иная причина, хотя и сами жители иногда выражаютъ ту же мысль, кака я мною высказана... Есть и еще преданіе, передаваемое только нѣсколькими лицами, что въ періодъ отъ 1811 года до открытія въ селѣ самостоятельнаго прихода—1822 года село называлось *Лугово-Леблженскимъ*, ибо было приписано къ приходу Леблженской станицы. Частно были попытки то того, то инаго, поселиться то повыше, то на томъ берегу р. Волги, но вообще говоря село сидѣло всегда на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и теперь стоитъ. Въ самой срединѣ своей, отъ дому А. Евсина-Зыбова, къ церкви, въ сторону дома священника и д. село раздѣлялось судоходнымъ и рыболовнымъ протокомъ,

по берегамъ коего, говорятъ, росъ хорошій лёсокъ,—это было лётъ 20 тому назадъ; нынѣ и признаковъ сего нѣтъ“.

III.

Настоящее состояніе села: его предѣлы, видъ, домашній бытъ жителей, обстановка, ихъ занятія, экономическое состояніе. Въ настоящее время село состоитъ изъ собственно села, сгруппировавшагося около самой церкви, и его выселковъ: *Куурмыша*, стоящаго на одной линіи съ селомъ, на 1½ версты выше его, и *Чугунаго*, стоящаго на противоположной сторонѣ села, на р. Бузанѣ, въ 25 верстахъ отъ села. Первому изъ нихъ названіе дано татарами; второй получилъ наименованіе отъ урочища, на коемъ онъ зародился и растетъ. Въ первомъ изъ нихъ 30 дворовъ; населеніе его—люди разнаго состоянія, имѣютъ приличныя постройки, но есть и убогія; во второмъ поселкѣ 10 дворовъ, между коими выдѣляется домъ Т. В. Кузовлева,—очень хорошій совнѣ и внутри. Самое село, стоитъ по р. Волгѣ, въ 35 верстахъ отъ Астрахани; въ немъ 169 дворовъ. Ближайшія поселенія къ нему: село Варановка, въ 18 верстахъ, стоящая съ нимъ на одномъ берегу; станица Дурновская, въ 10 верстахъ, и татарская деревня, въ 25 верстахъ; по ту сторону р. Волги расположены—три Лебяжьихъ, изъ коихъ ближайшее къ селу, въ 4 верстахъ и г. Красный-Яръ, въ 40 верстахъ. Какъ село, оно въ административномъ отношеніи подчинено г. Красному-Яру; какъ приходъ, оно съ 1884 года отчислено къ XV благочинническому округу, будучи отдалено отъ своего о. благочиннаго на 190 версть. Ближайшіе къ нему почтовые пункты: Астрахань въ 35 верстахъ, г. Красный-Яръ въ 40 верстахъ и Лебяженскій въ 8 вер.; берега его омываются съ О—р. Бузаномъ; съ W—протокомъ Балчукомъ,—мелководнымъ и топкимъ; съ N—р. Волгою, соединяющеюся вверху съ р. Бузаномъ, а внизу съ Балчукомъ; съ S—р. Бузаномъ,—предваряемомъ множествомъ протоковъ и болотъ.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе неофіціальной части. Объ истинномъ смыслѣ и значеніи порицаній на именуемые старыя обряды.—Упраздненіе Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря (продолженіе).—Мое послѣднее прощаніе съ прихожанами (извлеченіе изъ дневника сельскаго священника).—Наставленіе для спасанія утопающихъ и возвращенія утопленниковъ къ жизни.—Краткая лѣтопись Николаевской церкви села Разночинскаго, Красноярскаго уѣзда.

Редакторъ, членъ Кирилло-Меѳодіевскаго Общества,

Ректоръ Семинаріи Протоіерей **К. Ястребовъ.**

При семь № прилагается объявленіе о книгахъ, продающихся въ Московской Синодальной книжной лавкѣ.

Дозволено цензурою. Астрахань 14 мая 1886 г. Цензоръ Архимандритъ Самуилъ.

Типографія Астраханскаго Губернскаго Правленія.